https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-1-39-57

Христианские святые в броне и с парамерием наголо: образ воина-исповедника в византийской иконографии (1). Приевфратская пограничная зона и христианство

Е. Г. Маргарян
Российско-Армянский университет
Ереван, Армения
ervand.margaryan@rau.am

Для цитирования:
Маргарян Е. Г. Христианские святые в броне и с парамерием наголо: образ воина-исповедника в византийской иконографии (1). Приевфратская пограничная зона и христианство // Визуальная теология. 2022. Т. 4. № 1. С. 39–57. https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-1-39-57

Аннотация. Евфратская контактная зона в течение тысячелетий была водоразделом между миросистемами. Именно здесь сформировались несколько синкретических религиозных систем, конфессий и еретических течений. Основной питательной средой для большинства из них были военные поселенцы – стратиоты, члены их семей и их ближайшее окружение. Неслучайно, что именно из этой лимитрофной среды вышло больше всего воинов-исповедников. Особо известен среди них центурион Лонгин, пронзивший копьём бок Христа, дабы убедиться, что тот умер на кресте. Следующим уверовавшим воином был центурион Корнелиус (Корнилий), первый язычник, не видевший Христа. Оба сотника были родом из Каппадокии. Распространение христианства, благодаря проповеди среди солдат, происходило почти по всему периметру Римской империи. Наиболее активно велись проповеди в Каппадокии, Малатии и Себастии. Агиографическая традиция упоминает много случаев гонений на христиан именно среди порубежников, особенно среди офицеров. Характерный пример – история сорока Севастийских мучеников; тогда же пострадал за веру и сотник из Кесарии Гордий. В правление императора Максимиана пострадал за веру другой крупный христианский военачальник Андрей Стратилат на юге Великой Армении, в горах Тавра, а также, согласно армянскому церковному преданию, другой военачальник – Сергиос-Саргис, служивший в римских пограничных частях в области Гамерек (Каппадокия). Самым знаменитым воином-исповедником стал другой каппадокиец – Георгий Победоносец. Примечательно внешнее сходство между Георгием Победоносцем и другими святыми воинами-змееборцами – Феодором Стратилатом и Феодором Тироном. Именно приевфратский фронтир стал локусом активного формирования новой веры. Образы воинов-исповедников из приевфратской контактной зоны стали центральными в византийской и армянской иконографии. Статья является введением в тему семиотической интерпретации иконографии святых воинов в восточном христианстве.

© Маргарян Е. Г., 2022

Ключевые слова: восточно-христианская иконография, агиография, Евфратский фронтир, первохристиане, римская армия, воины-исповедники, распространения христианства, Западная Армения, Каппадокия, образы воинов-христиан.

Финансирование: статья подготовлена при поддержке Комитета по науке Республики Армения, проект № 21AG-6C041.

Christian saints in armor and with a naked paramerium: the image of a warrior-confessor in Byzantine iconography (1). Euphrates border zone and Christianity

Yervand G. Margaryan
Russian-Armenian University
Yerevan, Armenia
ervand.margaryan@rau.am

For citation:
Margaryan Ye. G. Christian saints in armor and with a naked paramerium: the image of a warrior-confessor in Byzantine iconography (1). Euphrates border zone and Christianity. *Journal of Visual Theology*. 2022. Vol. 4. 1. Pp. 39–57. https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-1-39-57

Abstract. The Euphrates contact zone has been a watershed between microsystems for thousands of years. Here several syncretic religious systems, confessions and heretical movements has been formed. The military settlers played a role of the main ground for most of them: stratiotes, members of their families and their closest environment. It is not a coincidence that from this limitrophic environment most of the warriors confessors came out. Especially famous among them is Centurion Longinus, who pierced Christ's body with a spear in order to make sure that he died on the cross. The next soldier who believed in Christ was Cornelius the Centurion, the first pagan who did not see Christ. Both centurions were from Cappadocia. The spread of Christianity, thanks to the preaching among the soldiers, took place almost along the entire perimeter of the Roman Empire. Missionary preaching was most actively conducted in Cappadocia, Galatia and Sebastia. Hagiographic tradition mentions many cases of persecution of Christians among the border guards, especially among officers. A typical example is the story of the forty martyrs of Sebaste; at the same time, Gordius, a centurion from Caesarea, suffered for his faith. During the reign of Emperor Maximian, another major Christian military commander, Andrew Stratelates, suffered for his faith in the south of Great Armenia, in the Taurus Mountains, and also, according to Armenian church tradition, another military commander, Sargis the General (Sergius Stratelates), who served in the Roman border units in the Gamerek region (Cappadocia). The most famous warrior confessor was another Cappadocian – George the Victorious. It is noteworthy that there is an external similarity between George the Victorious and the other holy warriors fighting with dragons – Theodore Stratelates and Theodore Tiron. It was the Euphrates frontier that became the locus of the active formation of a new faith. Images of warriors confessors from the Euphrates contact zone became central in Byzantine and Armenian iconography. The article is an introduction to the topic of semiotic interpretation of the iconography of holy warriors in Eastern Christianity.

Keywords: Eastern Christian iconography, hagiography, Euphrates frontier, First Christians, Roman army, warriors confessors, spreading Christianity, Western Armenia, Cappadocia, images of Christian warriors.

Funding: the research was supported by the Science Committee of the Republic of Armenia, project No. 21AG-6C041.

Эта статья открывает серию материалов, направленных на визуально-семиотическое истолкование образов христианских воинов-исповедников на фресках и иконах, и прежде всего – на расшифровку той воинской атрибутики, которая повсеместно сопровождает изображения этих святых (то есть мечей, щитов, шлемов, лат, плащей и т. д.). К данной серии также в дальнейшем примкнут статьи, посвящённые визуальным атрибутам образов святых анахоретов (пустынников) и столпников. Интерпретация элементов облачения и сопутствующих предметов будет произведена и в плане их исторического (утилитарного) бытования, и с точки зрения тех религиозных смыслов, которые визуализируются посредством этих изобразительных деталей.

Даже при беглом просмотре списка канонизированных Армянской Апостольской церковью святых, чьи жития относятся к раннехристианскому периоду, бросается в глаза любопытная закономерность: практически все они были воинами-порубежниками. Есть ещё одна любопытная деталь: все они, за редким исключением, служили на границе Римской империи и Великой Армении – в Каппадокии, Понте и Малой Армении.

Приевфратье во все времена было трансграничной зоной между мир-системами и мир-империями [см.: Маргарян 2016, 7–48] (и сегодня мало что изменилось). В древности эта зона включала в себя такие территории, как юго-западные районы Великой Армении, Северную Месопотамию на правобережье Евфрата и Коммагену, Каппадокию, Малую Армению и Понт на левобережье [Маргарян 2012 а, 66–95; Маргарян 2012 б, 5–30; Маргарян 2012 в, 517–523; Маргарян 2013, 27; Маргарян 2015, 517–524]. Так, в древнейшую эпоху здесь проходила линия соприкосновения между Ассирией и Хеттской державой, а позднее между Ассирией и Северосирийским союзом городов-государств [см.: Косян 2016, 66–95]. В древнюю эпоху здесь же проходила линия культурного разлома между Мидией и Нововавилонским царством с одной стороны и Лидией с другой. При Ахеменидах эта линия ненадолго нивелировалась, чтобы вскоре вновь возродиться в эпоху эллинизма: она стала границей между Парфянским и Селевкидским царствами, а затем, после недолгого объединения под властью Тиграна II Великого, вновь превратилась в границу, на этот раз между Римом и Ираном.

Эта буферная зона, населённая разношёрстными, полиэтничными, откровенно маргинальными элементами [Whitby 2007, 519–521], стала той бродильней, где происходила закваска новых нетрадиционных синкретических религиозных систем [Henig 1984, 227–248; Штаерман 1987; Birley 1986; Solway 1982; Frere 1991; Махлаюк 2005, 62–63; Stoll 2007, 452], и в первую очередь – митраизма [Cumont 1896–1899; Tudor 1969–1976; Jaczynowska 1990; Маргарян 2011 а; Маргарян

2011 б, 159–171]. Отсюда происходило распространение митраизма по всей периферии империи, а оттуда, в свою очередь, происходило постепенное стягивание этих религиозно-этических идей к центру [Аверинцев 1985, 5–20]. Митраизм (ил. 1) надолго стал сакральной вертикалью, соотнёсшей культуру, социальную практику и геополитику римлян, народов Римской империи, а также соседних народов, с высшей, трансцендентной реальностью.

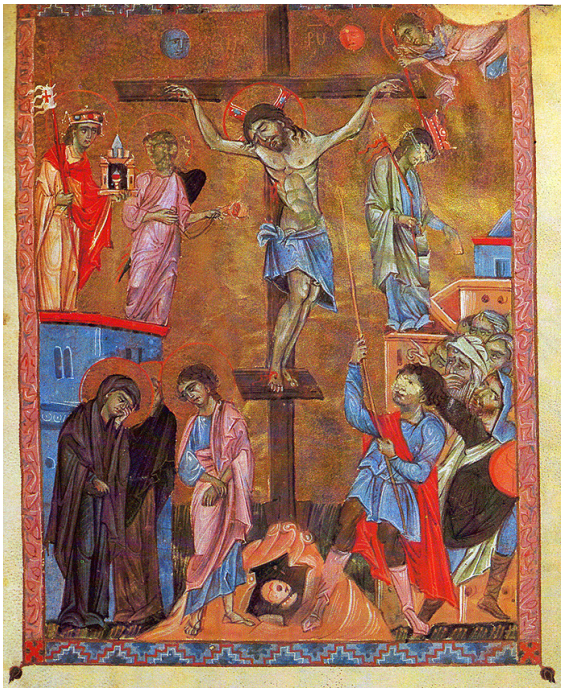
Ил. 1. Митра, закалывающий быка (тавроктония). Мрамор. Рим, II в.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, ГР 1711 (А 33)
Источник: http://biblical-archaeology.ru/04-artefacts/data/8805/html/321.html

Однако и после гибели митраизма, в эпоху раннего христианства, приевфратская трансграничная зона продолжила продуцировать новые религиозные парадигмы, которые рождались и формировались в той же среде, что и митраизм. Определяющими этносами в этом регионе были сирийцы, армяне, частично иранизированные, а позднее эллинизированные потомки представителей древних малоазийских и отчасти западнокавказских этносов [Немировский 1999, 1–13]. Взаимоотношения с новой религией у этих народов складывались неодинаково. Каппадокийцы, несмотря на то, что отношение к ним со стороны самих римлян было весьма двусмысленным[1], почти всегда имели проримскую ориентацию. Они

[1] Константин Багрянородный в своём сочинении «О народах» приводит две приписываемые Демодоку едкие эпиграммы на каппадокийцев:

«Каппадокийца некогда укусила злая ехидна и сама,
Вкусив крови ядовитой, умерла».
«Каппадокийцы всегда негодны; скопив кошелёк,
Ещё худшие; от прибыли же самые негодные.
Если же дважды или трижды доберутся до большой колесницы <богатства>,
То делаются худшими из худших»
[Константин Багрянородный 1899, 26–27].

были столпами греческой ортодоксальной церкви. В отличие от них сирийцы и армяне пошли по пути автокефалии, со своими предстоятелями, административной независимостью и оригинальной догматикой.

Ил. 2. Распятие Христа. Миниатюра из Евангелия Малатии. 1267–1268 гг.
Мастер Торос Рослин. Матенадаран № 10675. Л. 321 об.
Источник: https://www.ruicon.ru/arts-new/books/1x1-dtl/armyanskaya_rukopis/raspyatie5/?page_19=18403&p_f_13_41=1&ref-cat=

Однако Приевфратье сыграло определяющую роль не только в становлении ранних церковных общин, но и в деле христианизации армии, которая в Римской империи была стержневым, по сути государствообразующим элементом. Первыми христианами в римской армии стали фронтирмены, выходцы из Евфратской контактной зоны. По большей части это были эллинизированные сирийцы, армяне, каппадокийцы, евреи, египтяне, служившие в лимитанах и псевдокомитатах. Именно из этой среды вышел центурион Лонгин[2] (ил. 2),

[2] Точное имя этого центуриона неизвестно. Согласно одной из версий, каноническое имя Лонгина является производным от латинской формы Longus – длинный, долговязый, очевидно, армейского прозвища, вытеснившего из памяти труднопроизносимое этническое личное имя (хотя в западной церковной традиции он известен под личным именем Гай Кассий Лонгин, что едва ли имеет историческую основу и, скорее всего, является более поздней интерполяцией). Согласно другой версии, имя Лонгина возникло от греческой формы λόγχη – копьё и связано с культом «копья силы», который, очевидно, восходит к митраизму [см.: Jameson 1872, 160].

принёсший Благую Весть о Воскресении Христовом и в Каппадокию, и в римскую армию вообще[3]. О нём в Евангелии сказано: «*Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий*» (Мф 27: 54; ср.: Мк 15:39, Лк 23: 47).

Согласно церковной традиции, он был родом из селения Ардалес (арм. Артализ, Ардализ) в Каппадокии. Сюда же он вернулся после того как уверовал, здесь он стал проповедовать христианство среди солдат, за что в 58 г. посланные по наущению иудеев Пилатом преторианцы обезглавили его и бросили тело под стенами города. Вместе с Лонгином пострадали двое легионеров, уверовавшие во Христа [Деревенский 2007, 132, 454; Димитрий Ростовский 2010, 385–387]. С Лонгином связана легендарная традиция о так называемом «копье силы» – наконечнике копья римского происхождения (ил. 3). Культ копья как таковой имел митраистское происхождение и был очень популярен среди римских лимитанов в дохристианский период.

Ил. 3. Сурб Гегард. Св. Эчмиадзин. © Sputnik / Asatur Yesayants
Источник: https://ru.armeniasputnik.am/20200405/Svyatoe-kope-Echmiadzina-kogda-vynositsya-Surb-Gegard-i-v-chem-ego-sila-22628124.html

Следующий сотник, уверовавший во Христа, – Корнилий (Κορνήλιος ἑκατοντάρχης, Cornelius centurio) из Кесарии (согласно традиции, Кесарии Палестинской) – был командиром когорты, известной под именем *Cohors II Italica civium Romanorum*, состоявшей в основном из природных римлян. Судя по лапидарной надписи, когорта была переброшена из Сирии и располагалась здесь до 69 г. по Рождеству Христову [Ramsay 1896]. Согласно традиции, Корнелию было виде-

[3] Первым же солдатом, уверовавшим во Христа, был сотник из Капернаума, о котором Господь сказал: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры» (Мф 8:10).

ние, после чего он уверовал и обратился к апостолу Петру с просьбой крестить его (Деян 10). Так римский сотник стал первым из язычников, не видевшим Христа, но уверовавшим в Него. Согласно церковному преданию, Пётр рукоположил Корнилия в епископы, после чего тот совершил много подвигов веры в городе Скепсисе; согласно традиции, после его молитвы был разрушен храм Зевса, а находящиеся в нём статуи богов (идолы) ниспровергнуты (ил. 4). По мнению некоторых комментаторов, Корнилий мог быть потомком одного из 10000 рабов, отпущенных Луцием Корнелием Суллой и получившим его родовое имя «Cornelius» [Bechtel 1908].

Ил. 4. Разрушение языческого храма Корнилием
Миниатюра Минология Василия II. 979–989. Ватиканская библиотека, Рим
Источник: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613/0147?sid=a7590df9b8aca22111c8359533716419

По сути, оба легионера – Лонгин и Корнилий – могут быть причислены к представителям первоапостольской общины (I век обычно называют апостольским, смерть св. Иоанна Богослова ок. 100 г. знаменует конец апостольской эпохи). В это время христиан было очень мало, и солдаты среди них составляли единицы. В эпоху первохристиан (учеников апостолов) и апологетов (II–III вв.), судя по агиографическим данным, картина меняется. Появляются относительно небольшие группы солдат, тайно или явно исповедующие новое учение; их число растёт, поскольку продуктивность агитационной работы в армии была довольно высокой. Значительное скопление людей в одном месте облегчает работу проповедников, особенно когда сами они являются сотниками или рядовыми, делящими с друзьями по оружию тяготы бивуачной жизни, радости и невзгоды, победы и пора-

жения. Если к этому добавить то, что солдаты постоянно балансируют на грани жизни и смерти, то их стремление обрести опору в вере понятно и вполне объяснимо.

Первое упоминание большого количества христиан в римской армии относится к периоду Макроманской войны (166–180). Именно в это время появилась легенда о чудесном спасении XII Молниеносного легиона (Legio XII Fulminata, по-гречески Κεραυνοφόρος), который вырвался из окружения благодаря молитвам солдат-христиан (Дион Кассий LXXII 9) [см.: Harnack 1894, 835–882; Freudenberger 1968, 251–256; Domaszewski 1894, 212–219; Wypustek-Krzyzowski 1995, 27; Пантелеев 2007]. После того как легион обосновался на приевфратском лимесе, офицеры, личный состав легиона и обслуживающий персонал стали меняться. Италиков, и тем более природных римлян, в нём почти не осталось[4]. Легион состоял преимущественно из местного населения, здесь же вербовались вспомогательные подразделения для других лимитанов, например для XVI Стойкого Флавиева легиона, который дислоцировался в Сатале (Малая Армения)[5].

Однако проповеди среди солдат велись не только в Малатии (Третья Армения), где базировался этот лимитан, но и в Себастии (Вторая Армения) – другом важном административном центре Малой Армении. С этим городом связана известная история о сорока Севастийских мучениках (Ἅγιοι Τεσσεράκοντα; Ἅγιοι Σαράντα). В одной из гомилий Василия Великого (PG XXXI, 507 sqq) повествуется о группе воинов-христиан из XII Молниеносного легиона, пострадавших за веру в Себастии Армянской во время гонений Ликиния[6] (ок. 320 г.). За отказ принести жертву языческим богам они по приказу своего военачальника Агриколая, ревностного сторонника язычества, были нещадно мучимы, а затем приняли правед-

[4] Впрочем, аналогичные процессы происходили во всей римской армии. Уже в эпоху поздней республики большая часть римских граждан стала уклоняться от службы, предпочитая не покидать Рим, в результате чего тот разросся до размеров гигантского мегаполиса. А так как непрестанные войны требовали нового человеческого материала, вербовщики из ветеранов и бывших маркитантов рыскали по всей территории империи, осуществляя набор среди римских люмпенов и провинциалов. Даже конница состояла преимущественно из провинциалов, только офицеры были римскими гражданами, но и они были детьми ветеранов, осевших в провинциях и женатых на местных женщинах.

[5] В эпоху эллинизма и римского владычества Малая Армения ещё была самостоятельным царством со столицей в Ани-Камахе, но во II веке до Р. Х. Малая Армения была включена в состав Понтийского царства. После победы в Митридатовых войнах союзная Понту Малая Армения была включена в состав Римской империи. Административные границы Малой Армении постоянно менялись. Веспасиан включил её в состав провинции Каппадокия, что нашло отражение в «Географии» Страбона. В конце III века Диоклетиан выделил её в самостоятельную провинцию, а Феодосий разделил Малую Армению на две провинции.

[6] В 313 году святой Константин Великий и его соправитель Ликиний издали Медиоланский эдикт, провозгласивший религиозную терпимость на всей территории Римской империи. Эдикт стал важным шагом на пути превращения христианства в официальную религию империи, а римское язычество потеряло роль государственной религии [Воробьева 2005, 110]. Но Ликиний был убеждённым язычником и в своей части империи продолжил гонения на христиан, которых он вдобавок справедливо считал приспешниками Константина. Готовясь к войне против Константина и боясь измены, Ликиний вознамерился очистить своё войско от христиан. Так началась новая волна гонений на христиан, которая закончилась лишь с окончательной победой Константина и обретением им единоличной власти [Коптелов 2008].

ную смерть (ил. 5). День памяти 40 мучеников издревле один из наиболее почитаемых в восточных церквах.

Ил. 5. Севастийские мученики. Фреска храма Пресвятой Богородицы Асину. Фрагмент
Кипр, XII в. Фото: Мария Черкашина
Источник: https://foma.ru/sorok-sevastijskix-muchenikov.html

Характерно сказание о казни Фиваидского легиона во главе с его командиром Маврикием, сохранившееся в «Страданиях агаунских мучеников, св. Маврикия (Маврикия) и бывших с ним» [Woods 1994]. Это сочинение принадлежит перу одного из позднеантичных комментаторов Библии на латинском языке, епископу из Лиона Евгерию (первая пол. V в.), который в свою очередь услышал это предание от епископа Женевы. В своём произведении Евгерий повествует о том, что по приказу императора Максимиана (285–305) для борьбы с мятежниками-багаудами из Египта в Галлию был переброшен Фиваидский легион, состоявший преимущественно из христиан. Согласно свидетельствам апологетов, в частях гарнизона из Фив служило наибольшее количество солдат-христиан [Wypustek-Krzyzowski 1995, 132]. Далее автор пишет, что хотя служившие в легионе христиане сражались отважно, однако в связи с отказом приносить жертвы языческим богам легион был трижды децимирован в местечке под названием Агаунум (ныне Сен-Морис д'Агон в швейцарском кантоне Вале) и в результате полностью уничтожен. И хотя исследователи с недоверием относятся к этой агиографической истории [Van Berchem 1956, 385–395; Speidel 2003, 37–46; Пантелеев 2004, 427–428] (безжалостные казни легионеров, да ещё в разгар боевых действий, нам тоже кажутся бессмысленными), спорадические гонения на солдат за религиозные убеждения, очевидно, всё же были. Что касается легенды об агаунских мучениках, скорее всего, в её основе лежат отголоски реальных событий, связанных с казнью элли-

низированного сирийца из Апамеи Маврикия[7] и небольшой группы сподвижников – его сына Фотина и двух воинов – Феодора и Филиппа, скорее всего, также сирийцев. Большинство христиан в римской армии того времени были выходцами из Палестины и приевфратских областей. Согласно распространённой на Западе версии, так называемое Копьё Судьбы, или Венское копьё, ныне хранящееся в Хофбургском замке, вероятнее всего, принадлежало св. Маврикию, а не св. Лонгину, и потому оно не может считаться одним из орудий Страстей Христовых.

В правление императора Максимиана пострадал за веру другой крупный христианский военачальник Андрей Стратилат. Вначале он был осуждён на смерть правителем Сирии Антиохом, но затем по приказу императора оправдан. Опасаясь новых гонений, Андрей с малым отрядом единоверцев бежал в Тарс, где принял крещение от епископов Петра и Нона Верийского. Прознав о том, что Антиох отправил за ними погоню, Андрей с подвижниками вновь отступили и закрепились в неприступных горах Тавра. Однако преследователи настигли их и здесь. Поняв, что это конец, Андрей Стратилат призвал единоверцев не бояться смерти. В 302 г. Андрей со своей небольшой дружиной были усечены мечами и приняли мученическую смерть. Последовавшие за отрядом клирики стали свидетелями этого подвига. Они похоронили павших воинов-христиан. Согласно легенде, в месте захоронения забил целебный источник.

Приблизительно в это же время пострадал за веру и сотник из Кесарии Гордий. Спасаясь от гонений на христиан, он поначалу дезертировал и укрылся в одной из отдалённых Каппадокийских пещер, но затем, устыдившись своего малодушия, вернулся к месту службы и открыто бросил вызов приспешникам Ликиния, отказавшись приносить жертвы языческим богам, за что и принял мученическую смерть.

Точно так же, согласно армянскому церковному преданию, пострадал другой крупный военачальник стратилат (стратиг) Сергиос-Саргис, служивший в римских погранчастях в области Гамерек (Каппадокия). Под влиянием проповедей многие служившие под его началом воины приняли христианство. В 363 г., при императоре Юлиане Отступнике, Саргис со своим сыном (ил. 6) и сподвижниками был вынужден искать прибежище в Великой Армении, где царствовал Тиран из рода армянских Аршакидов. Однако волна антихристианских настроений к этому времени достигла и Восточной Армении. Именно тогда по приказу Тирана царские слуги избили до смерти пастыря армянской церкви юного Иусика из рода Просветителя (Faust. Byzant. XII 3). Причиной гнева царя стали страстные обличительные проповеди молодого Иусика против прегрешений Тирана и его вельмож. Иусик утверждал, что царь и придворная знать отринули христианские ценности и впали в язычество[8]. Следующей жертвой гнева Тирана стал епископ Даниэл из рода Албиана. Его, по приказу царя, палачи удавили в собственной келье шёлковым шнурком.

[7] И никак не чернокожими нубийцами, как утверждает католическая традиция [см.: Pastoureau 2008, 89, 95]. Скорее всего, представления о том, что Маврикий был африканцем, связаны с его именем μαῦρος – «тёмный».

[8] Антихристианские тенденции во внутренней и внешней политике царя Тирана были обусловлены в том числе и союзными отношениями с Юлианом Отступником.

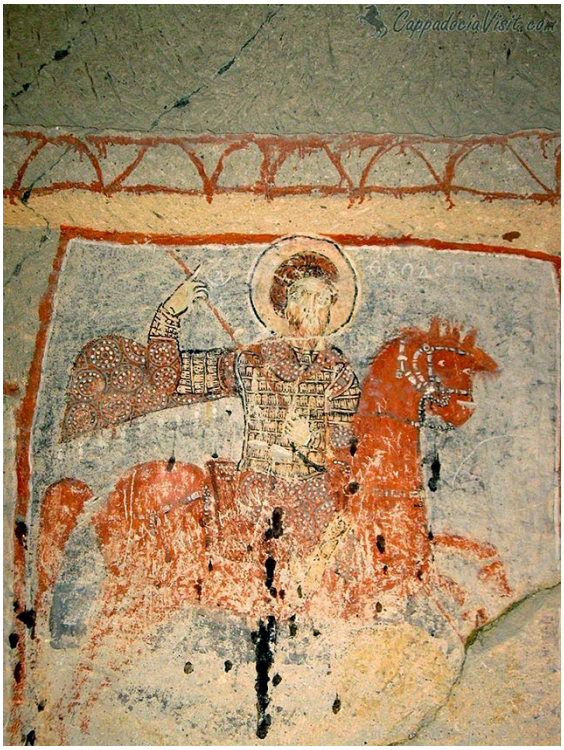

Ил. 6. Севан Даниелян-Мкрян. Святой Саргис на коне с сыном
Источник: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Святой_Саркис

Под давлением обстоятельств Саргис вновь был вынужден бежать, на этот раз к персам, врагам Юлиана, и поступил на службу к Шапуру, ведущему войну с Юлианом (все христиане в той войне желали поражения Отступнику). Здесь ему удалось обратить в христианство многих местных воинов. Недовольный Шапур попытался воспрепятствовать его проповедям и даже обратить Саргиса в огнепоклонство, но тот остался непреклонным в своей вере. Дабы заставить Саргиса отказаться от своей веры, заплечных дел мастера по приказу шаха стали на глазах у отца пытать сына Саргиса Мартириоса, терзая его до тех пор, пока юноша не умер. Сам Саргис, присутствовавший при казни, подбадривал сына и увещевал терпеливо сносить муки во имя Господа. Поняв, что Саргиса не отвратить от веры, палачи усекли ему голову, той же участи удостоились и его сподвижники. Св. Саргис был канонизирован Армянской Апостольской церковью и стал одним из наиболее почитаемых святых всех армян.

И наконец, пожалуй, самый известный каппадокийский воин-христианин – Георгий Победоносец. Согласно Метафрасту († около 940 г. или, по другим сведениям, около 976 г.), Георгий происходил из знатного каппадокийского рода. Служил в войске, где добился высокого положения. Во время великого гонения Диоклетиана сложил с себя военное звание и ступил на стезю исповедника, после восьмидневных тяжких мучений в 303 (304) году был обезглавлен. Легендарные житийные подробности, описывающие его битвы с различными хтоническими существами, являются, по мнению исследователей, поздними интерполяциями явных и скрытых образов Митры, Таммуза и египетского Хора в житие Георгия Победоносца. Ученые болландисты, издавшие «Деяния святых» (Acta Sanctorum, 1643), толкуют чудеса и подвиги Георгия как аллегорические (змей воплощает язычество, девица – христианскую Церковь и пр.).

Примечательно внешнее сходство между Георгием Победоносцем и другими святыми воинами-змееборцами, спасшими деву (по другой версии – мать): Феодором Стратилатом (ил. 7) и Феодором Тироном (лат. tiro – «новобранец») Амасийским[9]. Центрами почитания святых Феодоров были соседствующие с Каппадокией Малая Армения и Понт. Несмотря на сходство житий всех трёх воинов великомучеников, очевидно, что речь идёт о разных людях, чьи образы, однако, обросли одинаковыми архетипическими сюжетами.

Ил. 7. Святой Феодор Стратилат. Церковь св. Василия. Каппадокия, XI в.
Источник: https://cappadociavisit.com/goreme-open-air-museum/

Определить по именам этническую принадлежность первых солдат-христиан, несущих службу в погранзоне на Евфратском лимесе, практически невозможно.

[9] Амасия – в эллинистическую эпоху, вплоть до поражения Митридата Евпатора от Помпея (67 г. до Р. Х.), была столицей Понтийского царства. Неудивительно, что она была одним из крупнейших эллинистических центров науки и культуры. Отчасти эту свою роль Амасия сохранила и после частичной романизации провинции. Выдающийся историк Страбон (64 г. до Р. Х. – 23 по Р. Х.) был родом из Амасии. Вплоть до Геноцида армян 1915 г. большую часть населения составляли армяне, небольшой процент составляли греки, которые удостоились участи армян и чуть позже, в 1922 г. были либо депортированы, либо истреблены. В Евтиахе, недалеко от Амасии было погребено тело св. Феодора Тирона. Впоследствии мощи его были перенесены в Царьград, в храм, освящённый во имя его. Усечённая палачами голова оказалась в Италии и сегодня хранится в городе Гаэте.

Лишь незначительная часть местных жителей, носивших греческие имена, были природными эллинами. В большинстве же случаев это были полукровки или коренные жители, получившие эллинистическое образование и сносно говорившие на греческом языке, который на протяжении полутора тысяч лет был lingua franca в этом регионе[10].

Ряд современных исследователей справедливо полагают, что коренные жители Каппадокии и Понта произошли от «левкосирийцев» (Λευκόσυροι), другие считают их ближайшими родственниками армян и фригийцев [Немировский 1999, 5–15; Габелко 2009, 93]. Правящие династии ахеменидских сатрапов, а затем эллинистических монархий Приевфратской зоны во все времена отличались политической активностью. Цари Великой Армении, Малой Армении, Понта, Каппадокии, Софены и Коммагены заключали союзы, укрепляли их матримониальными связями, интриговали, иногда воевали друг с другом. Но сразу после гибели эллинистических монархий Понта, Каппадокии, Софены и Коммагены началась арменизация населения этих стран и областей. Дополнительным стимулом арменизации этих областей стала переселенческая политика римских и позднее византийских императоров [подробнее см.: Schlumberger 1890; Pertusi 1974, 238; Kučma 1996; Margaryan 2020, 28–31].

Население Малой Армении и приграничных областей Понта и Каппадокии в подавляющем большинстве было армянским. В начале I тыс. эллинизированные автохтоны приевфратских областей стали подвергаться сильной аккультурации со стороны сирийцев и армян. Поначалу в авангарде этого процесса стояли евреи и христиане-сирийцы. Особенно продуктивными в смысле распространения сирийского языка и культуры были II–III вв., однако с IV – начала V вв. армяне не только начинают успешно противостоять сирийскому языковому и культурному империализму, но и сами отовсюду, откуда возможно, начинают вытеснять сирийцев и евреев. Число армян в Каппадокии, Понте, Коммагене и Софене неуклонно росло. Даже в эпоху османского владычества армяне всё ещё оставались превалирующим элементом населения Каппадокии [Jennings 1997, 844]. Естественно, что современники воспринимали Евфратскую контактную зону как сугубо армянскую или преимущественно армянскую.

Библиография

Аверинцев 1985 – *Аверинцев С. С.* На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Москва, 1985. С. 5–20.

Воробьёва 2005 – *Воробьева Н. Н.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I–IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX – начала XX в. Омск, 2005.

[10] Итальянский исследователь Дж. Форни в своей работе о рекрутировании легионеров, основываясь на эпиграфических данных, установил заметное снижение числа уроженцев Италии в римской армии в I–III вв. по Р. Х. По его подсчётам, в период Августа – Калигулы среди легионеров было 65 % итальянцев, при Клавдии и Нероне – 48 %, понижаясь к 21 % в период Веспасиана – Траяна и опускаясь практически до нуля к периоду Диоклетиана [Forni 1953, 103]. Да и сам Траян был родом из Испании, хотя утверждал, что предки его были из Умбрии [см.: Ле Боэк 2001; Павлов 2012].

Габелко 2009 – *Габелко О. Л.* К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // Античный мир и археология. Вып. 13. Саратов, 2009. С. 92–119.

Деревенский 2007 – *Деревенский Б. Г.* Иисус Христос в документах истории. Санкт-Петербург, 2007.

Димитрий Ростовский 2010 – Житие и страдание святого мученика Лонгина сотника // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Книга 2. Октябрь. Москва, 2010. С. 383–389.

Дион Кассий 2011 – *Кассий Дион Коккейан*. Римская история. Книги LXIV–LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка. Санкт-Петербург, 2011.

Константин Багрянородный 1899 – *Константин Багрянородный*. О фемах. О народах / Пер., предисл. Г. Ласкина. Москва, 1899.

Коптелов 2008 – *Коптелов Б. В.* Император Лициний на переломе эпох. Москва, 2008.

Косян 2016 – *Косян А. В.* Евфратско-Тигрская контактная зона в III – первой половине I тыс. до н. э. // На стыке мир-систем: Из истории контактных зон древности и современности. Том 1. Ереван, 2016. С. 66–95.

Ле Боэк 2001 – *Ле Боэк Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с фр. М. Н. Челинцевой. Москва, 2001.

Маргарян 2011 а – *Маргарян Е. Г.* Митраизм в армяно-римской цивилизационной контактной зоне // Историческое пространство. Москва, 2011. С. 11–39.

Маргарян 2011 б – *Маргарян Е. Г.* Роль Армении и Коммагены в глобализациоционных процессах эллинистической эпохи // Армения в диалоге цивилизаций. Нижний Новгород, 2011. С. 159–171.

Маргарян 2012 а – *Маргарян Е. Г.* На стыке римского и восточноэллинистического цивилизационных «номосов». Из истории приевфратской контактной погранзоны // Критика и семиотика. 2012. Вып. 16. С. 66–94.

Маргарян 2012 б – *Маргарян Е. Г.* Приевфратская контактная зона. На стыке древних мир-систем // Историческое пространство. Москва, 2012. С. 5–30.

Маргарян 2012 в – *Маргарян Е. Г.* Лимес – контактная зона или цивилизационный кордон? // Девятая годичная научная конференция Российско-Армянского университета. Сборник научных статей. Часть 1. Ереван, 2015. С. 517–523.

Маргарян 2013 – *Маргарян Е. Г.* Очерки политической истории Софены (Цопк) и Коммагены эллинистического периода // Историческое пространство. Москва, 2013.

Маргарян 2015 – *Маргарян Е. Г.* Образ врага в римской литературе эпохи принципата // Критика и семиотика. 2015. Вып. 2. С. 367–383.

Маргарян 2016 – На стыке древних мир-систем: из истории контактных зон древности и современности / Отв. ред. Е. Г. Маргарян. Том 1. Ереван, 2016.

Махлаюк 2005 – *Махлаюк А. В.* Римские войны. Под знаком Марса. Москва, 2005.

Немировский 1999 – *Немировский А. А.* Каппадокийцы и Каппадокия: к формированию этнополитической карты древней Анатолии // Oriens. 1999. Вып. 6. С. 5–15.

Павлов 2012 – *Павлов Ю. А.* Национальный состав римской армии в эпоху принципата // Сборники конференций научно-издательского центра «Социосфера». 2012. № 15. С. 162–176.

Пантелеев 2004 – *Пантелеев А. Д.* Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. Санкт-Петербург, 2004. С. 413–428.

Пантелеев 2007 – *Пантелеев А. Д.* «Молниеносный легион»: христианская легенда и реальность. Марк Аврелий и христиане // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2007. № 3. С. 143–149.

Татоян 2018 – *Татоян Р.* Резня в поселении Румтикин – Кесария – Малая Армения // Вне Строк. 2018. 19 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vstrokax.net/armeniya/reznya-v-poselenii-rumtikin-kesariya/ (дата обращения: 15.02.2022).

Фавстос 1953 – История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с др.-арм., комм. М. А. Геворгяна. Под ред. С. Т. Еремяна. Вступит. ст. Л. С. Хачикяна. Ереван, 1953.

Штаерман 1987 – *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. Москва, 1987.

Bechtel 1908 – Bechtel F. Cornelius. *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 4. New York, 1908. URL: http://www.newadvent.org/cathen/04375b.htm (accessed: 01.03.2022).

Birley 1986 – Birley E. The Deities of Roman Britain. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1986. II. 18. S. 3–113.

Cumont 1896–1899 – Cumont F. Textes et Monuments figurés aux mystères de Mithra. T. 1–2. Bruxelles, 1896–1899.

Domaszewski 1894 – Domaszewski A., von. Das Regenwunder der Marc Aurel-Saule. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1894. Bd. 49. S. 212–219.

Forni 1953 – Forni G. Il Reclutamento delle Legioni da Augusto a Diocleziano. Milano, Roma, 1953.

Frere 1991 – Frere S. Britannia: A History of a Roman Britain. London, 1991.

Freudenberger 1968 – Freudenberger R. Ein angeblicher Christenbrief Marc Aurels. *Historia*. 1968. Bd. XVII. S. 251–256.

Harnack 1894 – Harnack A, von. Die Quelle der Berichte über das Regenwunder im Feldzuge Marc Aurel's gegen die Quaden. *Sitzungsberichte der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. 1894. Bd. XXXVI. 2. S. 835–882.

Henig 1984 – Henig M. Throne, Altar and Sword: Civilian Religion and the Roman Army in Britain. *Military and Civilian in Roman Britain. Cultural Relationships in a Frontier Province*. *British Archaeological Reports*. 136. London, 1984. Pp. 227–248.

Jaczynowska 1990 – Jaczynowska M. Religie świata rzymskiego. Warszawa, 1990.

Jameson 1872 – Jameson E. The History of Our Lord as Exemplified in Works of Art. Vol. 1–2. London, 1872.

Jennings 1997 – Jennings R. Kaysariyya. *Encyclopedia of Islam*. Vol. IV. Leiden, 1997. Pp. 842–846.

Kučma 1996 – Kučma V. V. Military Service Stratum according to the Strategicon of Maurice. *Acts, 18th International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers*. Vol. 1: History. Shepherdstown, 1996. Pp. 327–333.

Margaryan 2020 – Margaryan Ye. The Euphrates Frontier in the Byzantine Period. Undergoing the New Reality. *On the Borders of World-Systems: Contact Zones in Ancient and Modern Times*. Ed. by Ye. Margaryan. Oxford, 2020. Pp. 6–58.

Pastoureau 2008 – Pastoureau M. Black: The History of a Color. Princeton, 2008.

Pertusi 1974 – Pertusi A. Essay Tra storia e leggenda: akrítai e ghâzi sulla frontiera orientale di Bisanzio. *Actes du XIVe Congrès International des études byzantines*. Pt. 1. 1974. Pp. 237–283.

Ramsay 1896 – Ramsay W. M. Cornelius and the Italic Cohort. *Expositor*. 1896. Vol. 4. Pp. 194–201.

Schlumberger 1890 – Schlumberger G. Un empereur byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas. Paris, 1890.

Solway 1991 – Solway P. Roman Britain. Oxford, 1982.

Speidel 2005 – Speidel M. P. Die Thebäische Legion und das spaetroemische Heer. *Mauritius und die Thebäische Legion: Akten des internationalen Kolloquiums*. Fribourg, 2005. S. 43–46.

Stoll 2007 – Stoll O. The Religion of the Army: A Complex "System". *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 2007. Pp. 451–476.

Tudor 1969–1976 – Tudor D. Corpus monumentorum religionis equitum danuvinorum. T. 1–2. Leiden, 1969–1976.

Van Berchem 1956 – Van Berchem D. La martyre de la Légion Thébaine. Essai sur la formation d'une légende. Basel, 1956.

Whitby 2007 – Whitby M. Outsiders. Army and Society in the Late Roman World: A Context for Decline? *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 2007. Pp. 519–521.

Woods 1994 – Woods D. The Origin of the Legend of Maurice and the Theban Legion. *Journal of Ecclesiastical History*. 1994. Vol. 45. Is. 3. Pp. 385–395.

Wypustek-Krzyzowski 1995 – Wypustek-Krzyzowski A. Chrzescjane a armia rzymska. "De corona militis" Tertuliana. *Pod znakami Aresa i Marsa*. Red. E. Dabrowa. Krakow, 1995. S. 137–151.

References

Averintsev 1985 – Averintsev S. S. On the Border of Civilizations and Epochs: The Contribution of the Eastern Outskirts of the Roman-Byzantine World to the Preparation of the Spiritual Culture of the European Middle Ages. *East-West. Studies. Translations. Publications*. Moscow, 1985. Pp. 5–20. In Russian.

Bechtel 1908 – Bechtel F. Cornelius. *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 4. New York, 1908. URL: http://www.newadvent.org/cathen/04375b.htm (accessed: 01.03.2022).

Birley 1986 – Birley E. The Deities of Roman Britain. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1986. II. 18. S. 3–113.

Cassius Dio 2011 – Lucius Cassius Dio. Roman History. Book LXIV–LXXX. Transl. into Russian. Ed. by A. V. Makhlayuk. St. Petersburg, 2011.

Constantine Porphyrogenitus 1899 – Constantine Porphyrogenitus. De Thematibus. De Administrando Imperio. Transl. into Russian by G. Laskin. Moscow, 1899.

Cumont 1896–1899 – Cumont F. Textes et Monuments figurés aux mystères de Mithra. T. 1–2. Bruxelles, 1896–1899.

Derevensky 2007 – Derevensky B. G. Jesus Christ in the Documents of History. St. Petersburg, 2007. In Russian.

Dimitry of Rostov 2010 – The Life and Suffering of the Holy Martyr Longinus the Centurion. *Lives of the Saints, Set Forth in Russian According of St. Dimitry, Metropolitan of Rostov*. Book 2. October. Moscow, 2010. Pp. 383–389. In Russian.

Domaszewski 1894 – Domaszewski A., von. Das Regenwunder der Marc Aurel-Saule. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1894. Bd. 49. S. 212–219.

Faustus of Byzantium 1953 – Faustus of Byzantium. History of the Armenians. Transl. into Russian by M. A. Gevorgyan. Ed. by S. T. Eremyan. Yerevan, 1953.

Forni 1953 – Forni G. Il Reclutamento delle Legioni da Augusto a Diocleziano. Milano, Roma, 1953.

Frere 1991 – Frere S. Britannia: A History of a Roman Britain. London, 1991.

Freudenberger 1968 – Freudenberger R. Ein angeblicher Christenbrief Marc Aurels. *Historia*. 1968. Bd. XVII. S. 251–256.

Gabelko 2009 – Gabelko O. L. On Dynastic History of Hellenistic Cappadocia: The Royal House of the Ariarathids. *The Ancient World and Archeology*. Saratov, 2009. Is. 13. In Russian.

Harnack 1894 – Harnack A, von. Die Quelle der Berichte über das Regenwunder im Feldzuge Marc Aurel's gegen die Quaden. *Sitzungsberichte der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. 1894. Bd. XXXVI. 2. S. 835–882.

Henig 1984 – Henig M. Throne, Altar and Sword: Civilian Religion and the Roman Army in Britain. *Military and Civilian in Roman Britain. Cultural Relationships in a Frontier Province*. *British Archaeological Reports*. 136. London, 1984. Pp. 227–248.

Jaczynowska 1990 – Jaczynowska M. Religie świata rzymskiego. Warszawa, 1990.

Jameson 1872 – Jameson E. The History of Our Lord as Exemplified in Works of Art. Vol. 1–2. London, 1872.

Jennings 1997 – Jennings R. Kaysariyya. *Encyclopedia of Islam*. Vol. IV. Leiden, 1997. Pp. 842–846.

Koptelov 2008 – Koptelov B. V. The Emperor Licinius at the Turn of the Epochs. Moscow, 2008. In Russian.

Kosyan 2016 – Kosyan A. V. The Euphrates-Tigris Contact Zone in the III – first half of the I millennium BC. *At the Junction of World Systems: From the History of Contact Zones of Antiquity and Modernity*. Vol. 1. Yerevan, 2016. Pp. 66–95. In Russian.

Kučma 1996 – Kučma V. V. Military Service Stratum according to the Strategicon of Maurice. *Acts, 18th International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers*. Vol. 1: History. Shepherdstown, 1996. Pp. 327–333.

Le Bohec 2001 – Le Bohec Ya. L'Armée romaine sous le Haut-Empire. Transl. into Russian from French by M. N. Chelintseva. Moscow, 2001.

Makhlayuk 2005 – Makhlayuk A. V. Roman Wars. Under the Sign of Mars. Moscow, 2005. In Russian.

Margaryan 2011 a – Margaryan Ye. Mithraism in the Armenian-Roman Civilizational Contact Zone. *Historical Space*. Moscow, 2011. Pp. 11–39. In Russian.

Margaryan 2011 b – Margaryan Ye. The Role of Armenia and Commagene in the Globalization Processes of the Hellenistic Era. *Armenia in the Dialogue of Civilizations*. Nizhny Novgorod, 2011. Pp. 159–171. In Russian.

Margaryan 2012 a – Margaryan Ye. At the Junction of Roman and Eastern Hellenistic Civilizational "nomoses". From the History of the Euphrates Border Zone. *Critique and Semiotics*. 2012. Is. 16. Pp. 66–95. In Russian.

Margaryan 2012 b – Margaryan Ye. Euphrates Contact Zone. At the Junction of Ancient World-Systems. *Historical Space*. Moscow, 2012. Pp. 5–30. In Russian.

Margaryan 2012 c – Margaryan Ye. Limes – Contact Zone or Civilizational Cordon? *Proceedings of 9th Annual Scientific Conference of the Russian-Armenian* University. Part 1. Yerevan, 2015. Pp. 517–523. In Russian.

Margaryan 2013 – Margaryan Ye. Essays on the Political History of Sophene (Tsopk) and Commagene of the Hellenistic Period. *Historical Space*. Moscow, 2013. In Russian.

Margaryan 2015 – Margaryan Ye. The Image of the Enemy in Roman Literature of the Principate. *Critique and Semiotics*. 2015. Is. 2. Pp. 517–524. In Russian.

Margaryan 2016 – On the Borders of World-Systems: Contact Zones in Ancient and Modern Times. Vol. I. Ed. by Ye. Margaryan. Yerevan, 2016. In Russian.

Margaryan 2020 – Margaryan Ye. The Euphrates Frontier in the Byzantine Period. Undergoing the New Reality. *On the Borders of World-Systems: Contact Zones in Ancient and Modern Times*. Ed. by Ye. Margaryan. Oxford, 2020. Pp. 6–58.

Nemirovsky 1999 – Nemirovsky A. A. Cappadocians and Cappadocia: Towards the Formation of an Ethnopolitical Map of Ancient Anatolia. *Oriens*. 1999. Is. 6. Pp. 5–15. In Russian.

Panteleev 2004 – Panteleev A. D. Christians and the Roman Army from Paul to Tertullian. *Mnemon. Investigations and Publications on the History of Ancient World*. Is. 3. St. Petersburg, 2004. Pp. 413–428. In Russian.

Panteleev 2007 – Panteleev A. D. "Lightning Legion": Christian Legend and Reality. Marcus Aurelius and the Christians. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2: History*. 2007. 3. Pp. 143–149. In Russian.

Pastoureau 2008 – Pastoureau M. Black: The History of a Color. Princeton, 2008.

Pavlov 2012 – Pavlov Yu. A. The National Composition of the Roman Army in the Era of the Principate. *Proceedings of Science Publishing Centre "Sociosphere"*. 2012. 15. Pp. 162–176. In Russian.

Pertusi 1974 – Pertusi A. Essay Tra storia e leggenda: akrítai e ghâzi sulla frontiera orientale di Bisanzio. *Actes du XIVe Congrès International des études byzantines*. Pt. 1. 1974. Pp. 237–283.

Ramsay 1896 – Ramsay W. M. Cornelius and the Italic Cohort. *Expositor*. 1896. Vol. 4. Pp. 194–201.

Schlumberger 1890 – Schlumberger G. Un empereur byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas. Paris, 1890.

Shtaerman 1987 – Shtaerman E. M. Social Foundations of the Religion of Ancient Rome. Moscow, 1987. In Russian.

Solway 1991 – Solway P. Roman Britain. Oxford, 1982.

Speidel 2005 – Speidel M. P. Die Thebäische Legion und das spaetroemische Heer. *Mauritius und die Thebäische Legion: Akten des internationalen Kolloquiums*. Fribourg, 2005. S. 43–46.

Stoll 2007 – Stoll O. The Religion of the Army: A Complex "System". *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 2007. Pp. 451–476.

Tatoyan 2018 – Tatoyan R. Massacre in the Settlement of Rumtikin – Caesarea – Lesser Armenia. *Out of the Lines*. 2018. October 19. URL: https://vstrokax.net/armeniya/reznya-v-poselenii-rumtikin-kesariya (accessed: 15.02.2022). In Russian.

Tudor 1969–1976 – Tudor D. Corpus monumentorum religionis equitum danuvinorum. T. 1–2. Leiden, 1969–1976.

Van Berchem 1956 – Van Berchem D. La martyre de la Légion Thébaine. Essai sur la formation d'une légende. Basel, 1956.

Vorobyova 2005 – Vorobyova N. N. The Problem of Relations Between the Christian Church and the State in the Roman Empire of the 1st –4th Centuries in the Coverage of Russian Historiography of the Second Half of the 19th – early 20th Century. Omsk, 2005. In Russian.

Whitby 2007 – Whitby M. Outsiders. Army and Society in the Late Roman World: A Context for Decline? *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 2007. Pp. 519–521.

Woods 1994 – Woods D. The Origin of the Legend of Maurice and the Theban Legion. *Journal of Ecclesiastical History*. 1994. Vol. 45. Is. 3. Pp. 385–395.

Wypustek-Krzyzowski 1995 – Wypustek-Krzyzowski A. Chrzescjane a armia rzymska. "De corona militis" Tertuliana. *Pod znakami Aresa i Marsa*. Red. E. Dabrowa. Krakow, 1995. S. 137–151.

Информация об авторе

Ерванд Грантович Маргарян
доктор исторических наук, профессор
зав. кафедрой всемирной истории и зарубежного регионоведения
Российско-Армянский университет
Армения, 0051, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
ведущий научный сотрудник
Институт истории Национальной академии наук Республики Армения

Армения, 0019, Ереван, пр-т Маршала Баграмяна, 24
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7396-2399
e-mail: ervand.margaryan@rau.am

Information about the author:
Yervand G. Margaryan
Dr. Sci. (Historical Sciences), Professor
Head of Department of World History and Foreign Regional Studies
Russian-Armenian University
123, Hovsepa Emina ul., Yerevan, 0051, Armenia
Leading Researcher of Institute of History
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
24, Marshala Baghramyana pr-t, Yerevan, 0019, Armenia
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7396-2399
e-mail: ervand.margaryan@rau.am

Материал поступил в редакцию / Received 03.03.2022
Принят к публикации / Accepted 06.04.2022